

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 5
Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в
связи с жалобами граждан А.Ф.Кутиной и А.Ф.Поварничиной

город Санкт-Петербург

27 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего – судьи С.М.Казанцева, судей Ю.М.Данилова,
Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, М.И.Клеандрова,
Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в
Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитоновой,
представителя Совета Федерации – доктора юридических наук
Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской
Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99
Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Ф.Кутиной и А.Ф.Поварничиной на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.И.Клеандрова, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Министерства юстиции Российской Федерации – Т.Л.Козлова, от Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации – С.М.Петрова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части второй статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» исчисление платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, производится с 1 июля 2000 года по 31 декабря 2000 года исходя из базовой суммы, равной 83

рублям 49 копейкам, а с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

Заявители по настоящему делу – гражданка А.Ф.Кутина, заключившая в 2002 году договор пожизненного содержания с иждивением, и гражданка А.Ф.Поварницина, заключившая в 2001 году договор пожизненной ренты, просят признать не соответствующим статьям 1 (часть 1), 2, 7, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 20 (часть 1), 35 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 54 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, а также пункту 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», примененное в их делах для определения размера платежей по указанным договорам ренты.

Промышленный районный суд города Самары решением от 31 октября 2007 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований гражданки А.Ф.Кутиной о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением и возврате переданной в его исполнение квартиры. Суд не нашел существенных нарушений со стороны ответчиков при исполнении условий договора и, посчитав необоснованными доводы истицы о необходимости увеличения денежного содержания, пришел к выводу, что сумма в 200 рублей, выплачиваемая ежемесячно на каждого получателя ренты – на саму истицу и на ее супруга (впоследствии скончавшегося), соответствует предусмотренным в договоре двум минимальным размерам оплаты труда, установленным на день расчета частью второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», и отвечает предписанию пункта 2 статьи 602 ГК Российской Федерации, согласно которому стоимость всего объема содержания с иждивением в месяц не может быть менее двух минимальных размеров оплаты труда, установленных законом.

Отказывая гражданке А.Ф.Поварнициной в удовлетворении искового требования о расторжении договора пожизненной ренты, которым

причитающаяся ей сумма ежемесячной выплаты была определена в размере 400 рублей с последующей индексацией пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда, Орджоникидзевский районный суд города Екатеринбурга в решении от 13 января 2003 года, оставленном без изменения судом кассационной инстанции и впоследствии неоднократно обжаловавшемся заявительницей, сослался на статью 597 ГК Российской Федерации, согласно пункту 2 которой размер пожизненной ренты в расчете на месяц должен быть не менее минимального размера оплаты труда, установленного законом, и указал, что ответчик должным образом выполнял свои обязательства, доводы же истицы о необходимости увеличения суммы ежемесячной выплаты до минимального размера оплаты труда, установленного статьей 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», не основаны на законе, поскольку предусмотренная частью второй статьи 5 названного Федерального закона базовая сумма для ее исчисления (100 рублей) со времени заключения договора не изменялась.

Исходя из того, что Конституционный Суд Российской Федерации в силу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в процессе конституционного судопроизводства оценивает буквальный смысл рассматриваемого нормативного положения, а также смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой, и принимает решение по делу исходя из места рассматриваемого нормативного положения в системе норм, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в той части, в какой оно – во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 597 и пунктом 2 статьи 602 ГК Российской Федерации – служит основанием для исчисления ежемесячных платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (статья 7, часть 2); каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 37, часть 3).

По смыслу приведенных конституционных положений, институт минимального размера оплаты труда по своей конституционно-правовой природе предназначен для установления того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей с учетом прожиточного минимума. Между тем на определенном этапе развития Российской Федерации этому институту был придан более широкий смысл: минимальный размер оплаты труда использовался в различных отраслях законодательства в качестве критерия расчета социальных выплат, платежей по гражданско-правовым обязательствам, ставок налогов и сборов, государственных пошлин, штрафов и т.д., что было связано с необходимостью индексации размеров указанных платежей в условиях постоянного роста уровня инфляции. При этом сама сумма минимального размера оплаты труда законодателем периодически увеличивалась, однако уже без жесткой привязки к величине прожиточного минимума.

В гражданско-правовое регулирование институт минимального размера оплаты труда был введен с вступлением в силу с 1 января 1995 года части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно его статье 318 в первоначальной редакции сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина (в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и в других случаях), с увеличением установленного законом минимального размера оплаты труда подлежала пропорциональному увеличению. В дальнейшем минимальный размер оплаты труда стал

использоваться также для определения объема гражданско-правовых обязательств в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 597 и 602, пункт 4 статьи 1086, пункт 2 статьи 1087 и др.).

2.1. С изменением экономической ситуации законодатель стал отказываться от практики наделения минимального размера оплаты труда не свойственными этому институту функциями. Принятый 19 июня 2000 года Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» закреплял в статье 3, что минимальный размер оплаты труда применяется исключительно для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности и выплат в возмещение вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей.

Именно в целях данного регулирования, как это вытекает из содержания Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», его статьей 1 был установлен минимальный размер оплаты труда: с 1 июля 2000 года в сумме 132 рублей в месяц, с 1 января 2001 года в сумме 200 рублей в месяц, с 1 июля 2001 года в сумме 300 рублей в месяц. Что касается других платежей, размер которых ранее устанавливался в зависимости от минимального размера оплаты труда (в том числе обязательных социальных выплат, налогов, сборов и штрафов, а также платежей по гражданско-правовым обязательствам), то их исчисление, согласно названному Федеральному закону, впредь до внесения изменений в соответствующие законы, определяющие порядок исчисления этих платежей, предписывалось производить с 1 июля 2000 года по 31 декабря 2000 года исходя из базовой суммы, равной 83 рублям 49 копейкам, а с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям (статьи 4 и 5).

2.2. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а

также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя, поэтому отказ от использования минимального размера оплаты труда в качестве норматива при расчетах платежей в сферах, не связанных с трудовыми отношениями, не может рассматриваться как противоречащий Конституции Российской Федерации; придание же этому институту более широких функций не согласуется с его конституционно-правовой природой (Постановление от 19 июня 2002 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С тем чтобы исключить применение института минимального размера оплаты труда в целях, расходящихся с его конституционно-правовой природой, законодатель начал вносить соответствующие изменения в налоговое, уголовное, административное и гражданское законодательство. Так, Федеральным законом от 26 ноября 2002 года № 152-ФЗ ряд изменений, обусловленных отказом от использования минимального размера оплаты труда в качестве масштаба при исчислении платежей по гражданско-правовым обязательствам, был внесен в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Согласно статье 318 ГК Российской Федерации в новой редакции сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и в других случаях, индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, предусмотренных законом. Изменения были внесены также в статью 1086 ГК Российской Федерации (согласно ее пункту 4 в новой редакции заработок (доход), утраченный в результате повреждения здоровья, в случаях, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, определяется в размере не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации) и статью 1087 данного Кодекса (согласно ее пунктам 2 и 3 в

новой редакции при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, возмещается исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации; если ко времени повреждения его здоровья несовершеннолетний имел заработок, то вред возмещается исходя из размера этого заработка, но не ниже установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации).

Вместе с тем пункт 2 статьи 597 и пункт 2 статьи 602 ГК Российской Федерации, которыми минимальный размер платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением соответственно определяется с учетом минимального размера оплаты труда, продолжают действовать в первоначальной редакции. Остается неизменной и базовая сумма для исчисления платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда (100 рублей), определенная в части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», при том что минимальный размер оплаты труда, указываемый в статье 1 данного Федерального закона, регулярно повышается (с 1 мая 2002 года – до 450 рублей, с 1 октября 2003 года – до 600 рублей, с 1 сентября 2007 года – до 2300 рублей).

3. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме; по договору ренты допускается установление обязанности выплачивать ренту бессрочно (постоянная рента) или на срок жизни получателя ренты (пожизненная

рента); пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением (статья 583).

Постоянная рента выплачивается в деньгах в размере, устанавливаемом договором, либо путем предоставления вещей, выполнения работ или оказания услуг, соответствующих по стоимости денежной сумме ренты; если иное не предусмотрено договором, размер выплачиваемой ренты увеличивается пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда (статья 590).

Пожизненная рента определяется в договоре как денежная сумма, периодически выплачиваемая получателю ренты в течение его жизни; размер пожизненной ренты в расчете на месяц должен быть не менее минимального размера оплаты труда, установленного законом, а в случаях, предусмотренных статьей 318 данного Кодекса, подлежит увеличению (статья 597).

В договоре пожизненного содержания с иждивением обязанность плательщика ренты может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, также и уход за ним; в договоре должна быть определена стоимость всего объема содержания с иждивением, которая в месяц не может быть менее двух минимальных размеров оплаты труда, установленных законом; при разрешении спора между сторонами об объеме предоставляемого гражданину содержания суд должен руководствоваться принципами добросовестности и разумности (статья 602).

По смыслу приведенных положений Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 318 предполагается, что размер рентных платежей, определяемый в договоре, может увеличиваться пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда и с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом.

4. В силу статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 6 июня 2000 года № 9-П, от 1 апреля 2003 года № 4-П и от 23 января 2007 года № 1-П) свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом значении предполагает соблюдение принципов юридического равенства и согласования свободной воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации).

Вместе с тем следует учесть, что помимо собственно гражданско-правовой составляющей в нормах, регулирующих договоры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, в том числе в части, касающейся определения минимального размера платежей и их увеличения с учетом уровня инфляции и повышения минимального размера оплаты труда, имеется определенное социально значимое содержание: зачастую граждане распоряжаются своим имуществом подобным образом не столько ради получения дохода как такового, сколько с целью сохранения уровня жизнеобеспечения. Соответственно, Российская Федерация, как правовое и социальное государство, обязана гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов тех граждан, для которых получение регулярных платежей по таким договорам может стать одним из основных источников существования.

Исходя из этого законодатель, осуществляя регулирование договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением с учетом их особенностей и социального предназначения, предусмотрел – в целях защиты законных интересов получателя как социально уязвимой стороны в договоре

– минимальный уровень рентных платежей и возможность их повышения, с тем чтобы обеспечить добросовестность и юридическую справедливость реализации таких договоров. Это означает, что как сам минимально допустимый размер ренты по указанным договорам, так и используемые законодателем критерии увеличения рентных платежей должны быть разумными, соразмерными и адекватными целям, ради которых они устанавливаются в рамках гражданско-правового регулирования.

5. Закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации универсальный принцип юридического равенства (равенство всех перед законом и судом, а также равноправие) и логически обусловленный им общеправовой принцип формальной определенности права предполагают, что закон должен быть понятным, точным и недвусмысленным. Иное означало бы возможность неоднозначного понимания и истолкования закона и, по сути, произвольного его применения, что сделало бы иллюзорным вытекающее из статьи 19 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 равное право на справедливое правосудие, на эффективную и полную судебную защиту.

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, гарантированные Конституцией Российской Федерации равенство всех перед законом и судом, а также равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями; нарушение принципа формальной определенности норм, напротив, допускает неограниченное усмотрение в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципа равенства при осуществлении конституционных прав и свобод, верховенства Конституции Российской Федерации и закона (постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П и от 30 июля 2001 года № 13-П).

На необходимости соблюдения принципа правовой определенности настаивает в своих решениях и Европейский Суд по правам человека: закон

во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией о защите прав человека и основных свобод стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия (постановления от 26 апреля 1979 года по делу «Санди Таймс» (The Sunday Times) против Соединенного Королевства», от 28 октября 2003 года по делу «Ракевич (Rakevich) против России», от 24 мая 2007 года по делу «Игнатов (Ignatov) против России», от 24 мая 2007 года по делу «Владимир Соловьев (Vladimir Solovyev) против России»).

Положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в действующем механизме правового регулирования платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением указанным критериям не отвечает.

5.1. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» в редакции Федерального закона от 20 апреля 2007 года № 54-ФЗ устанавливает в статье 3, что минимальный размер оплаты труда применяется исключительно для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности и что его применение для других целей не допускается.

Поскольку сумма минимального размера оплаты труда, указываемая в статье 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», постоянно растет (с 1 января 2009 года она составит 4330 рублей в месяц), тогда как частью второй его статьи 5 по-прежнему предписывается, что исчисление платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, осуществляется с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям, разрыв между суммой минимального размера оплаты труда, применяемой для целей, которые определены в статье 3 названного Федерального закона, и базовой суммой, предназначенной для исчисления

рентных платежей, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, резко увеличился. При этом – несмотря на постепенное освобождение института минимального размера оплаты труда от выполнения не свойственных ему функций, в том числе путем внесения Федеральным законом от 26 ноября 2002 года № 152-ФЗ изменений в статью 318 и некоторые другие статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, – пункт 2 статьи 597 и пункт 2 статьи 602 данного Кодекса продолжают действовать в прежней редакции, сохраняющей минимальный размер оплаты труда в качестве масштаба для определения минимального уровня рентных платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением (равно как и статья 590, предусматривающая в пункте 2, что размер постоянной ренты увеличивается пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда).

В результате в настоящее время имеет место неоднозначное понимание и применение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» во взаимосвязи с положениями пункта 2 статьи 597 и пункта 2 статьи 602 ГК Российской Федерации в части определения суммы, в которой должны выплачиваться платежи по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, установленные в зависимости от минимального размера оплаты труда. При этом в правоприменительной практике не обеспечено единообразное применение закона: в одних случаях суды исходят из того, что часть вторая статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» не предполагает отказ от увеличения размера платежей с увеличением минимального размера оплаты труда и, следовательно, выплата рентных платежей на основе базовой суммы в 100 рублей нарушает права получателей ренты; в других случаях (в том числе в делах заявителей) вывод делается прямо противоположный, т.е. что рентная плата должна исчисляться с учетом именно этой базовой суммы.

Тем самым нарушается гарантированный Конституцией Российской Федерации, ее статьями 8, 19 (части 1 и 2), 34 и 35, принцип равенства при

осуществлении права собственности, в том числе права распоряжаться имуществом посредством заключения гражданско-правового договора.

5.2. Выбор способов определения размера рентных платежей, предусмотренных пунктом 2 статьи 597 и пунктом 2 статьи 602 ГК Российской Федерации, – прерогатива законодателя, который при этом, исходя из конституционно-правовой природы договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, должен соблюдать принципы справедливости, равенства, соразмерности, с тем чтобы обеспечить, в том числе с учетом повышения стоимости жизни и динамики роста прожиточного минимума, реализацию прав получателей ренты в соответствии с предназначением данных договоров.

Между тем, предусмотрев в статье 318 ГК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 26 ноября 2002 года № 152-ФЗ, что сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, в том числе по договору пожизненного содержания и в других случаях, индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, предусмотренных законом, законодатель соответствующий закон не принял. В результате – при отсутствии каких-либо механизмов увеличения с учетом указанных критериев базовой суммы, установленной в части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», – нарушается конституционно-правовая природа отношений, регулируемых договорами пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, и искажается аутентичный смысл соответствующих законоположений, предполагающий возможность увеличения размера платежей по этим договорам с учетом роста инфляции и стоимости жизни.

Таким образом, положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» – применительно к исчислению платежей по гражданско-правовым обязательствам, вытекающим из договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением (пункт 2 статьи 597 и пункт 2 статьи 602 ГК Российской Федерации), – не

позволяет определять минимальный размер рентных платежей, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, с учетом возможной индексации, чем снижаются гарантии прав получателей ренты по указанным договорам и создаются предпосылки к несоразмерному ограничению права собственности и свободы договоров, а следовательно, к нарушению статей 8, 34, 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

6. В соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», как признанное не соответствующим Конституции Российской Федерации, утрачивает силу и не подлежит применению.

Вместе с тем, поскольку применение для исчисления минимального размера платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением непосредственно минимального размера оплаты труда в сумме, указанной в статье 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», противоречило бы воле законодателя, прямо выраженной в статье 3 названного Федерального закона, Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из принципа конституционной сдержанности, который лежит в основе его деятельности, и руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить, что положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», признанное настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования, которое законодатель обязан принять в первоочередном порядке не позднее 1 июля 2009 года.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,
Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в той части, в какой оно – во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 597 и пунктом 2 статьи 602 ГК Российской Федерации, предусматривающими определение минимального размера платежей в зависимости от минимального размера оплаты труда, установленного законом, – предписывает исчисление платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, производить с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

2. Дела граждан А.Ф.Кутиной и А.Ф.Поварничиной – заявителей по настоящему делу подлежат пересмотру на основе нового правового регулирования, которое должно быть установлено законодателем исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 11-П